

© Коллектив авторов, 2009
УДК [616.136.7+616.132.2+616.136/.137.83]-004.6-007.271-07-089

А.В.Карев, В.А.Добронравов, Р.А.Азовцев, Д.В.Семенов, В.Ф.Ли, Е.П.Туробова,
А.А.Врабий, В.Е.Трубкин

КОМБИНИРОВАННАЯ РЕВАСКУЛЯРИЗАЦИЯ В ЛЕЧЕНИИ МУЛЬТИФОКАЛЬНОГО АТЕРОСКЛЕРОЗА

Кафедры госпитальной хирургии № 1 (зав. — академик РАМН проф. Н.А.Яицкий), факультетской хирургии (зав. — проф. В.М.Седов) и пропедевтики внутренних болезней (зав. — проф. А.В.Смирнов) Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П.Павлова

Ключевые слова: мультифокальный атеросклероз.

Лечение мультифокального атеросклероза является актуальной проблемой современной ангиохирургии [6, 9]. Уровень осложнений и летальности после открытых симультанных операций на двух артериальных бассейнах остается несоизмеримо высоким, превышающим 10% [2, 5, 12, 14, 15]. Поражение трех артериальных бассейнов, требующее одновременной реваскуляризации, является относительно редкой ситуацией в клинической практике, в связи с чем четко сформулированные стандарты программы их коррекции отсутствуют [1, 4, 8]. Таким образом, выбор оптимальной последовательности и методов вмешательств в таких условиях индивидуальны для каждого клинического случая. Представленное клиническое наблюдение демонстрирует возможности сочетанного применения методов чрескожной и открытой реваскуляризации в лечении больного с атеросклеротическим окклюзионным поражением артерии единственной функционирующей почки, передней нисходящей ветви левой коронарной артерии, кальцином брюшной аорты и билатеральной обструкцией подвздошных и бедренных артерий.

Больной З., 68 лет, курильщик, поступил в клинику госпитальной хирургии № 1 СПбГМУ им. И.П.Павлова в сентябре 2006 г. с критической ишемией обеих нижних конечностей (стадия III Fontein). Артериальное давление на фоне трехкомпонентной антигипертензивной терапии 150–160/90 мм рт.ст. По данным неинвазивных тестов: умеренная анемия (эритроциты $3,2 \times 10^{12}/\text{л}$, гемоглобин 108 г/л), креатинин сыворотки — 0,15 ммоль/л, расчетная скорость клубочковой фильтрации по MDRD — 44 мл/мин, суточная потеря белка — 0,76 г/24 ч, триглицеридемия — 1,89 ммоль/л. Сонография: правая почка — 10,5×4,8 см, паренхима ее — 1,3–1,6 см, эхогенность обычна; левая почка — 5,8×3,3 см, паренхима ее истончена до 0,3–0,6 см, эхогенность резко повышена. При сцинтиграфии наблюдалось отсутствие транзита радиофармпрепарата (^{99}Tc) через левую почку и замедление его выведения правой почкой, «каптоприловый» тест — справа положительный. Стress-эхокардиография:

тест положительный в области переднебоковой стенки левого желудочка сердца, фракция его выброса по Teicholz — 62%, диастолическая дисфункция по I типу, расчетное давление в легочной артерии — 29 мм рт. ст. На ангиограммах диффузные атеросклеротические изменения, интенсивный атерокальциноз, передняя нисходящая ветвь левой коронарной артерии стенозирована на 75% в проксимальном сегменте (рис. 1, а), стеноз 75% дистальных сегментов огибающей ее маргинальной ветви и стеноз 50% правой коронарной артерии. Тотальная хроническая окклюзия левой почечной артерии и стеноз до 75% проксимального сегмента правой почечной артерии (рис. 1, б). Стеноз до 75% правых общей и наружной подвздошных артерий, тотальная хроническая окклюзия левой наружной подвздошной артерии, стеноз до 75% левой общей и правой глубокой бедренных артерий и билатеральная окклюзия обеих поверхностных бедренных артерий (рис. 1, в).

Исходя из приведенных данных, тактика открытой, как последовательной, так и симультанной реваскуляризации обозначенных артериальных бассейнов была отклонена в связи с высоким уровнем риска. Выполнена чрескожная реваскуляризация миокарда в бассейне левой нисходящей коронарной артерии с имплантацией двух стентов с лекарственным покрытием (рис. 2, а). Через 2 сут выполнены ангиопластика и стентирование правой почечной артерии (рис. 2, б) с последовавшей через 96 ч комбинированной реваскуляризацией левой нижней конечности. Были проведены реканализация и стентирование левой наружной подвздошной артерии с открытой эндарттерэктомией из левой общей и глубокой бедренных артерий с последующей их аутовенозной боковой пластикой. Послеоперационный период осложнился раневой инфекцией. После эффективного курса антибиотикотерапии были выполнены ангиопластика и стентирование правых общей и наружной подвздошных артерий с последующим открытым бедренно-глубокобедренным шунтированием (рис. 2, в). Гладкий послеоперационный период. При контрольном исследовании через 4 мес: дистанция безболевой ходьбы — 300 м, артериальное давление на фоне трехкомпонентной антигипертензивной терапии — 110–130/80 мм рт. ст., креатинин сыворотки — 0,127 ммоль/л, расчетная скорость клубочковой фильтрации по MDRD — 52 мл/мин.

Приведенное наблюдение показало эффективность применения комбинированных методов лечения больного с мультифокальным

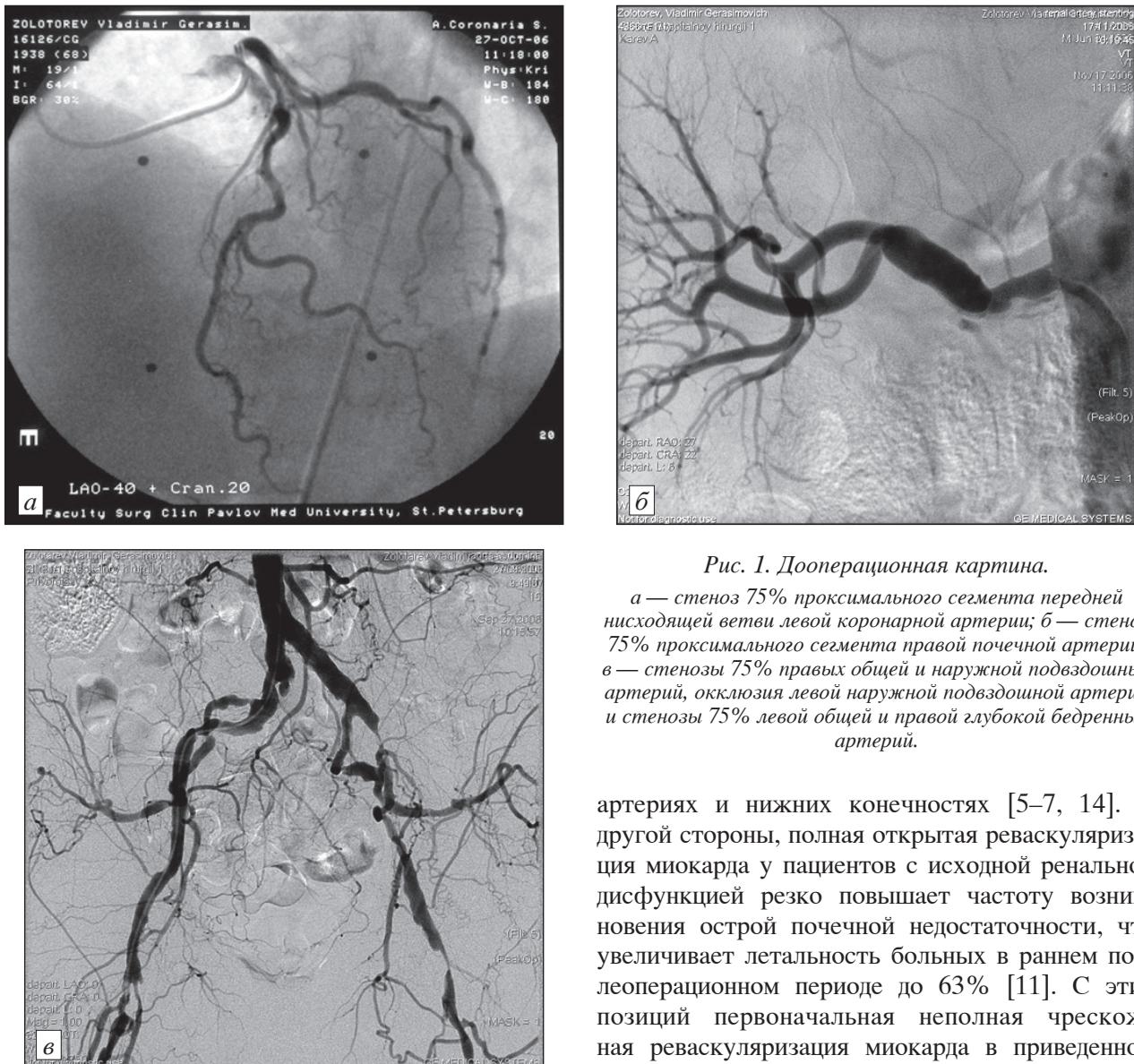

Рис. 1. Дооперационная картина.

a — стеноз 75% проксимального сегмента передней нисходящей ветви левой коронарной артерии; *б* — стеноз 75% проксимального сегмента правой почечной артерии; *в* — стенозы 75% правых общих и наружной подвздошных артерий, окклюзия левой наружной подвздошной артерии и стенозы 75% левой общей и правой глубокой бедренных артерий.

артериях и нижних конечностях [5–7, 14]. С другой стороны, полная открытая реваскуляризация миокарда у пациентов с исходной ренальной дисфункцией резко повышает частоту возникновения острой почечной недостаточности, что увеличивает летальность больных в раннем послеоперационном периоде до 63% [11]. С этих позиций первоначальная неполная чрескожная реваскуляризация миокарда в приведенном наблюдении явилась оптимальным техническим решением.

Известно, что в условиях выполненной реваскуляризации миокарда артериальные реконструкции в аортоподвздошном сегменте на фоне почечной дисфункции сопряжены с повышенным риском как кардиальных, так и инфекционных раневых осложнений [13, 14, 16]. В этих условиях эндоваскулярная реконструкция правой почечной артерии стала логическим продолжением реваскуляризации сердца и этапом в подготовке к вмешательству на артериях нижних конечностей.

Можно заключить, что в определении тактики оперативного лечения больных с мультифокальным атеросклерозом соотношение всех факторов риска имеет ключевое значение, а комбинированное использование внутрисосудистой и открытой реконструкции может быть весьма эффективным.

атеросклерозом, требующего быстрой реваскуляризации трех артериальных бассейнов.

Ведущим клиническим проявлением облитерирующего атеросклероза в приведенном случае была критическая ишемия нижних конечностей. Известно, что открытые реконструктивные вмешательства в аортоподвздошном сегменте при наличии сопутствующих окклюзионных поражений коронарных и (или) почечных артерий сопровождаются высоким уровнем осложнений и летальности [2, 12, 15]. Ранее было установлено, что стеноз передней нисходящей ветви левой коронарной артерии является наиболее важным независимым фактором риска последующих сердечных осложнений, чем поражения других коронарных артерий [10]. В свою очередь, было показано, что реваскуляризация миокарда снижает количество летальных осложнений при последующих открытых операциях на почечных

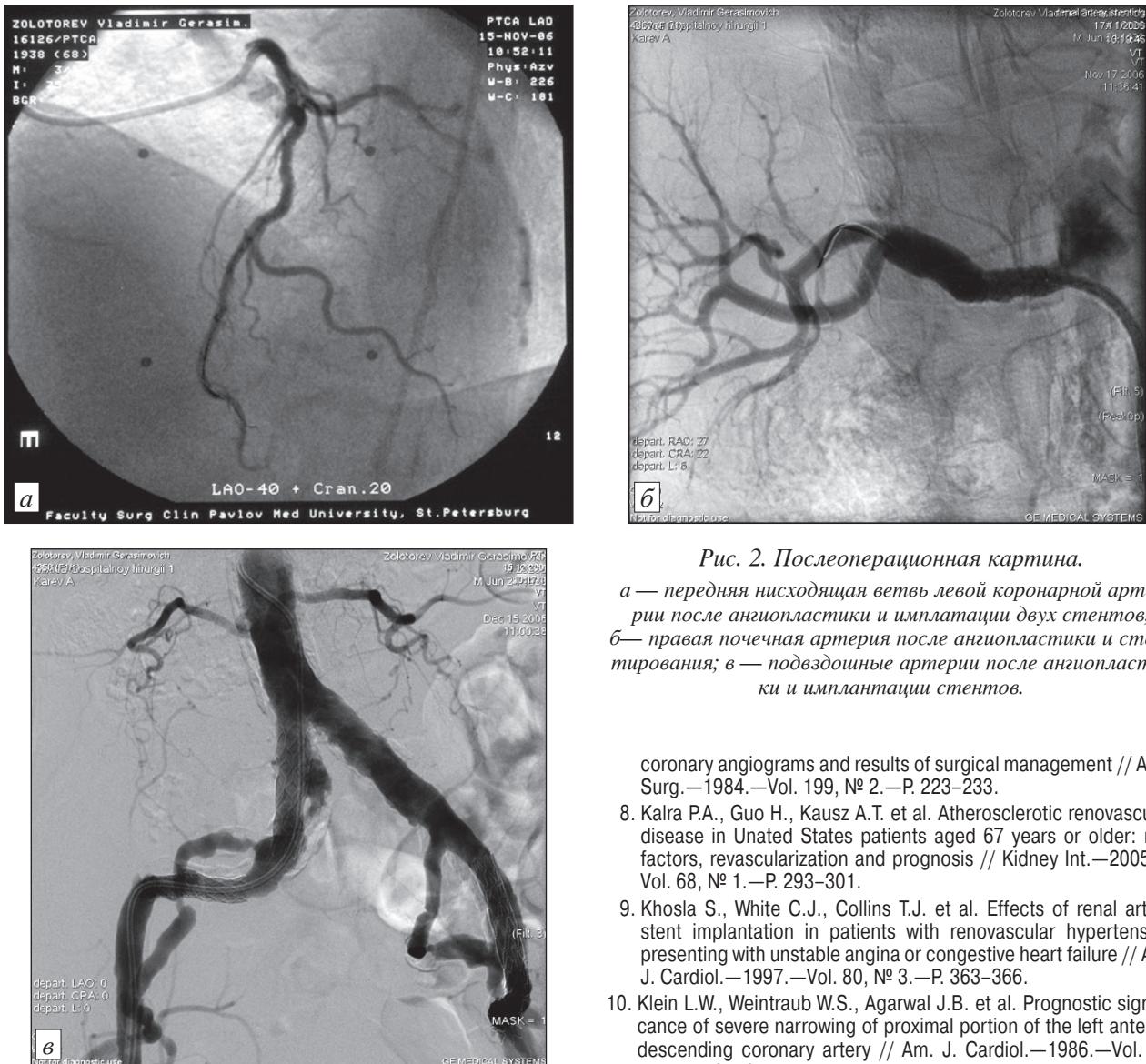

Рис. 2. Послеоперационная картина.

а—передняя нисходящая ветвь левой коронарной артерии после ангиопластики и имплантации двух стентов;
б—правая почечная артерия после ангиопластики и стентирования; в—подвздошные артерии после ангиопластики и имплантации стентов.

coronary angiograms and results of surgical management // Ann. Surg.—1984.—Vol. 199, № 2.—P. 223–233.

8. Kalra P.A., Guo H., Kausz A.T. et al. Atherosclerotic renovascular disease in United States patients aged 67 years or older: risk factors, revascularization and prognosis // Kidney Int.—2005.—Vol. 68, № 1.—P. 293–301.
9. Khosla S., White C.J., Collins T.J. et al. Effects of renal artery stent implantation in patients with renovascular hypertension presenting with unstable angina or congestive heart failure // Am. J. Cardiol.—1997.—Vol. 80, № 3.—P. 363–366.
10. Klein L.W., Weintraub W.S., Agarwal J.B. et al. Prognostic significance of severe narrowing of proximal portion of the left anterior descending coronary artery // Am. J. Cardiol.—1986.—Vol. 74, № 1.—P. 64–65.
11. Mangano C.M., Diamondstone L.S., Ramsay J.G. et al. Renal dysfunction after myocardial revascularization: risk factors, adverse outcomes and hospital resource utilization // Ann. Int. Med.—1998.—Vol. 128, № 3.—P. 194–203.
12. Mohr F.W., Falk V., Autschbach R. et al. One-stage surgery of coronary arteries and abdominal aorta in patients with impaired left ventricular function // Circulation.—1995.—Vol. 91, № 2.—P. 379–385.
13. O'Hare A.M., Feinglass J., Sidawy A.N. et al. Impact of renal insufficiency on short-term morbidity and mortality after lower extremity revascularization: data from the department of veterans affairs national surgical quality improvement program // J. Am. Soc. Nephrol.—2003.—Vol. 14.—P. 1287–1295.
14. Reul G.J.Jr., Cooly D.A., Duncan J.M. et al. The effect of coronary bypass on the outcome of peripheral vascular operations in 1093 patients // J. Vasc. Surg.—1986.—Vol. 3, № 5.—P. 788–798.
15. Tsoukas A.I., Hertzer N.R., Mascha E.J. et al. Simultaneous aortic and renal artery revascularization: the influence of preoperative renal function on early risk and late outcome // J. Vasc. Surg.—2001.—Vol. 34, № 6.—P. 1041–1049.
16. Weerasringhe A., Hornick P., Smith P. et al. Coronary bypass grafting in non-dialysis-dependent mild-to-moderate renal dysfunction // J. Thorac. Cardiovasc. Surg.—2001.—Vol. 121.—P. 1083–1089.

Поступила в редакцию 15.10.2008 г.